

В полном тексте перевода «Похвалы глупости» это место читается так: «Можно подумать, что человек завоевал Африку или овладел Вавилоном».¹⁴

Эти поправки, внесенные переводчиком и редактором, легко объяснить. Как раз в годы, когда готовилось и осуществлялось издание перевода «Похвалы глупости», шла вторая русско-турецкая война, и переводчик счел нужным ввести в текст перевода упоминание о Царьграде, т. е. о Константинополе, куда многие православные паломники стремились на поклон «Храму господню», знаменитой Ай-Софии — мечети, переделанной турками из христианского храма. Выдающимся событием явилось в то время взятие русскими войсками после длительной осады турецкой крепости Очаков. Упоминание об Очакове могло также находить живой отклик у тогдашних читателей.

Памфлет завершается совершенно иной, нежели в подлиннике, философской концовкой: «О мудрые и други истины! Воззрите на всех последователей моих, провождающих дни свои в полной радости, и если не прельститесь счастьем их, то обратите внимание на бесчисленные бедствия свои и жестокие отсюду удручения: да подвигнут хотя они вас к обращению в тщету всего, что Конфуции, Сократы, Платоны, Тациты, Цицероны, Локки и им подобные начертали, и да будет весь мир единым позорищем глупости и игралищем суеты, коея знамя, преклоняя ныне на главы ваши, нисхожу с престола своего и завещаваю оный во вечность тому из вас, кто во всю жизнь свою не преткнется о камень искушения правды и неправды, и с коим смехи, игры, нега, роскошь и нечувствительность к горестям других пребудут неразлучно от самых пелен его до седых волос, и он, вскружив всем головы и связав им руки и ноги, поскачет сам туда, куда и я ныне спешу, к старичку Эрасму, а от него к черту в гости».¹⁵

Издание перевода «Похвалы глупости» в 1789 г. является бесспорно знаменательным событием передовой русской общественной мысли и литературы XVIII в. Благодаря умелому и продуманному отбору глав и разделов этого замечательного сатирического философского и антиклерикального произведения издание было в определенной степени поставлено на службу общественной борьбе того времени. В этом достойная историческая заслуга редактора и издателя первого русского перевода бессмертного произведения Эразма Роттердамского.

---

¹⁴ Похвальное слово глупости, стр. 121.

¹⁵ Кривонос-домосед, страдалец модной, стр. 98—99.